

Зал ожидания

Небольшой зал районной больницы, с расставленными вдоль стены стульями - обычное место для свиданий больных с родственниками, похожее на все подобные помещения. Посетители, как правило, люди деревенские, воспитанные к почтительному отношению ко всему, что связано с медициной. Большая их часть уже в возрасте. Уставшие, загоревшие лица, выражают тревогу за своих родственников. Обыкновенно идёт не очень громкий разговор родных, близких людей. Они говорят вполголоса, осознавая, где находятся, и ведут себя, как и положено в таких случаях.

Однажды там произошёл случай, заставивший невольно обратить на себя внимание. Обыкновенно в зале ожидания находится вахтёр, пропускающий в отделение больницы только по пропускам. Одно время там дежурил ещё крепкий пенсионер, бывший военный. Он чётко, по военному выполнял свои обязанности. За весь короткий срок его работы ни один «заяц» не проскочил без разрешения. Держался старик с достоинством, как и все пенсионеры носил очки, но очки необычные, какие-то большие. Особенность их раньше я бы не заметил, если не случай.

Всё шло своим чередом. Одни родственники, при наличии пропуска, накинув халат, быстро проскальзывали мимо вахтера в отделение. Другие – тихо беседовали, сидя на стульях вдоль стены. Всё шло чинно и размеренно, пока с улицы не ворвалась толпа цыган, костяк которой составляли нагловатые цыганки неопределённого возраста. Среди них был один очень толстый и важный цыган. Он сильно отличался от остальных, ведя себя особенно важно. Продвигался он позади толпы, подталкивая своим большим животом соплеменников к проходной.

Тактика таких цыган давно известная. Она простая и наглая. Штурм проходной обычно происходит поэтапно: первый – это проба сил, когда вся эта шайка накидывается на вахтёра, и начинает галдеть. Получив отпор, волна откатывается, но потом с новой силой наваливается с угрозами, мольбой, и матом на вахтёра. После нескольких попыток небольшому количеству цыган всё-таки удаётся проскочить в дверь. Иногда прорывается и вся толпа. Такая же тактика была и в этот раз. Дородный цыган пустил соплеменников на штурм проходной.

Толпа приблизилась к вахтёру, и с привычной лёгкостью начала шуметь, одновременно напирая на двери. Вахтёр, как уже говорилось, был серьёзный человек, привыкший хорошо выполнять свои обязанности.

Первая атака захлебнулась, натолкнувшись на его категорический отказ. Второй, более мощной волне, удалось немного больше. Часть цыган прорвала линию обороны, и устремилась, было наверх, но опытный служивый, схватив за шиворот, вернул последних на исходный рубеж. Поняв, что с ходу прорваться не удастся, соплеменники перешли во второй тур борьбы – осада крепости. Обычно она приносила успех, но на этот раз родственникам больного цыгана, находящегося на излечении в терапевтическом

отделении не повезло. Цыганки, основательно потрёпанные, больше не пытались идти на штурм.

Стоя у двери, они стали монотонно и настойчиво галдеть. К удивлению цыганского народа, наш дед, поправив что-то за ушами, с флегматичным видом сел на стул, и приняв невозмутимый вид, созерцал происходящее с таким спокойствием, что со стороны казалось, он медитирует. Цыгане о медитации, вероятно, ничего не знали, и поэтому продолжали настаивать. Наконец они устали, и отступили в глубь зала, где стоял толстый цыган, и как генерал наблюдал за происходящим. Окружив своего шефа, команда попыталась оправдаться, но, выслушав несколько назидательных фраз, замолчала. Через некоторое время, толстый цыган с пышными чёрными усами, деловито направился к «столу справок». Извинившись, он культурно попросил разрешения позвонить по местному телефону. Переговорив некоторое время с врачом, он, получив разрешение, передал трубку сотруднице стола справок. Та, в свою очередь, размашисто в неё закивала. На цыгана накинута халат и провели через непреступный рубеж мимо вахтёра. Поднимаясь вверх по лестнице, цыганский барон вскоре исчез.

После этих событий, проходя мимо медитирующего вахтёра, я понял, что наш дед, как и цыгане, оказывается, ничего не знает о медитации. Дело в том, что пенсионер, бывший военный, страдал тугоухостью и носил очки со встроенным в них слуховым аппаратом с регулятором слышимости. Поправляя очки, дед убрал «громкость» до нуля, и поэтому ничего не слышал, а цыгане понапрасну тратили своё драгоценное время и красноречие.

Но как же удалось толстому цыгану с такой лёгкостью, без пропуска, проникнуть в отделение? Через несколько дней всё выяснилось на дежурстве. Дежурили мы вдвоём с заведующим травматологическим отделением. Вечером он мне пожаловался, что есть один цыган, который проводит его, заведующего уже несколько раз. Происходит это следующим образом: цыган звонит по местному телефону заведующему травматологическим отделением, и сообщает, что ему нужно с ним поговорить о больном родственнике. Доктор, ничего не подозревая, даёт по телефону указание сотрудникам «стола справок». Цыганский барон благополучно проходит через проходную, и направляется не к заведующему травматологическим отделением, а по своим делам, к родственнику, в другое, терапевтическое отделение...!

А тугоухий дед, нагоняя страх на цыган, служил на проходной ещё не очень долгое время. То ли он вообще перестал слышать, то ли были какие-то другие причины, но его уже давно не видно. Проходя через проходную, я часто с улыбкой вспоминаю этот случай, и надеюсь, что вахтёр, стойко стоявший на своём посту жив и регулярно получает свою пенсию. Он вероятно, сейчас и не догадывается, сколько в своё время неудобств он доставлял цыганской братии.

Цыгане и сейчас применяют двухэтапную тактику прорыва, овладев ею в совершенстве. Иногда и мне приходится иметь дело с прорвавшимися в отделение цыганскими родственниками, тогда я от души жалею, что на вахте нет добросовестно исполняющего свои обязанности вахтёра.

Зал ожидания

Автор: Perilbine
12.07.2009 03:09 -

Гайденок Сергей георгиевич